

АННАКА ХАРРИС

СОЗНАНИЕ

ВСЕ ТАЙНЫ РАЗУМА —
ОТ РАСТЕНИЙ
ДО ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА

БОМБОРА™

Москва 2020

УДК 13
ББК 87.2
X21

Annaka Harris
CONSCIOUS: A BRIEF GUIDE
TO THE FUNDAMENTAL MYSTERY
OF THE MIND

Copyright © 2019 by Annaka Harris.
All rights reserved.

Харрис, Аннака.

X21 **Сознание. Все тайны разума — от растений до искусственного интеллекта / Аннака Харрис ; [перевод с английского М. Юрловой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 160 с. — (Просто о мозге).**

ISBN 978-5-04-102352-2

Многих людей охватывает чувство страха и удивления, когда они задумываются о тайнах мироздания, Большом взрыве или существовании черных дыр. Однако далеко не все догадываются о том, насколько загадочно их собственное сознание. В этой небольшой, но содержательной книге Аннака Харрис приоткрывает для читателей двери в мир философии и наук, исследующих разум и его границы. Легко и увлекательно она рассказывает о сложнейших понятиях материи, времени, пространства, искусственном интеллекте и нашем собственном Я.

УДК 13
ББК 87.2

© Юрлова М., перевод
на русский язык, 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-102352-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Сэму, Эмме и Вайлет

СОДЕРЖАНИЕ

1. Тайна, скрывающаяся у всех на виду	9
2. Интуиция и иллюзии	17
3. Свободно ли сознание?	33
4. «За компанию»	47
5. Кто мы?	59
6. Сознание находится везде?	81
7. За пределами панпсихизма	107
8. Сознание и время	127
<i>Благодарности</i>	137
<i>Примечания</i>	141
<i>Указатель</i>	152
<i>Об авторе</i>	159

1

**ТАЙНА,
СКРЫВАЮЩАЯСЯ
У ВСЕХ
НА ВИДУ**

Сознательный опыт настолько присущ нам, что мы редко замечаем загадочность происходящего. Сознание — это и *есть опыт*, и поэтому легко пропустить важный вопрос, который буквально лежит на поверхности: почему бы любому скоплению материи во вселенной не быть сознательным? Мы вглядываемся в тайну, как будто бы существование сознания — это очевидный или неизбежный результат сложной жизни, но, приглядевшись, обнаруживаем, что это один из самых странных аспектов реальности.

Размышления о сознании могут вызвать то же удовольствие, которое мы получаем от созерцания природы времени или происхождения материи, вызывая глубокое любопытство к себе и окружающему нас миру. Когда я была младше, я могла долго смотреть на небо, осознавая, что мое *ощущение* того, что я нахожусь внизу на Земле, а небо находится наверху надо мной, не было абсолютно точным. Я была заинтригована тем фактом, что, несмотря на мои знания о том, что гравитация тянет нас к Земле, пока

она движется по солнечной орбите, и что нет никакого реального «верха» и «низа», мое ощущение нахождения внизу на Земле под небом осталось прежним. Иногда для смены угла зрения я ложилась на землю, раскинув руки и ноги, и старалась захватить столько неба и горизонта, сколько было возможно. Пытаясь вырваться из знакомого ощущения нахождения *внизу* под лунной и звездами надо мной, я расслабляла мышцы, покоряясь той силе, которая удерживала меня на поверхности планеты, и фокусируясь на истинном положении вещей: *я плыву во Вселенной на гигантской сфере, прикованная к ней гравитацией и собирающаяся в поездку*. Я могла почувствовать, что на самом деле я смотрю не *вверх* на небо, а *в* небо. Восхищение, которое я испытала, пришло от временного заглушения ложной интуиции и мимолетного взгляда на глубокую истину: нахождение на Земле не отделяет нас от остальной Вселенной; в действительности мы всегда находились в космосе.

Цель этой книги — встряхнуть наши повседневные представления о мире, в котором мы живем. Некоторые факты настолько важны и парадоксальны (материя в основном состоит из пустого пространства; Земля — это вращающаяся сфера в одной из миллиардов солнечных систем нашей галактики; микроскопические организмы вызывают заболевания и так далее), что нам необходимо вспоминать о них раз за

разом, пока они окончательно не проникнут в нашу культуру и не станут основой нового мышления. Фундаментальная загадка сознания, которая является предметом глубокой озадаченности философов и ученых, имеет особое место среди таких фактов. Я надеюсь, мне удастся передать тот восторг, который сопровождает открытие всей удивительности сознания.

Прежде чем задавать какие-либо вопросы о сознании, мы должны в первую очередь определить, о чем мы говорим. Люди используют это слово по-разному: к примеру, ссылаясь на состояние бодрствования, чувство индивидуальности или способность к рефлексии. Но когда мы хотим выделить таинственное качество, находящееся в основе сознания, важно понять, что делает его уникальным. Основное определение сознания дано философом Томасом Нагелем в его знаменитом эссе «Каково быть летучей мышью?», и именно в этом значении я употребляю слово на протяжении книги. Суть определения Нагеля заключается в следующем:

*Организм обладает сознанием,
если есть что-то, что определяет,
каково быть этим организмом¹.*

Другими словами, сознание — это то, к чему мы обращаемся, когда говорим о своем субъективном опыте в его повседневной форме. *Это то же*, что быть собой в настоящий момент? Предположительно, ваш ответ — «да». *Это то же*, что быть стулом, на котором вы сидите? Ваш ответ (скорее всего) — категорическое «нет». Это та простая разница — есть ли субъективный опыт или нет, — которую мы можем использовать как точку отсчета, составляющую мое представление о слове «сознание». *Это то же*, что быть песчинкой, бактерией, дубом, червем, муравьем, мышью, собакой? В какой-то точке вдоль спектра ответ — «да», и великая загадка заключается в том, почему «лампочка загорается» лишь у некоторых соединений материи во Вселенной.

Мы можем даже задаться вопросом: в какой момент развития человека у него появляется сознание? Представьте себе бластоцисту человека всего несколько дней от роду, которая состоит примерно из двух сотен клеток. Мы предполагаем, что в ней нет чего-то, определяющего, *каково быть* этой микроскопической группой клеток. Но со временем эти клетки множатся и медленно становятся ребенком с человеческим мозгом, который способен обнаруживать изменения в свете и узнавать голос матери, даже находясь в утробе. И, в отличие от компьютера, который также может обнаруживать изменения в свете

и узнавать голоса, эти процессы сопровождаются *ощущением* света и звука. На каком бы этапе развития мозга ребенка интуиция ни говорила вам: «*О'кей, сейчас субъективный опыт там есть*», тайна заключается в переходе. Прежде всего, говоря о сознании, сначала нет ничего, а затем внезапно, волшебным образом, в самый подходящий момент возникает *что-то*. Каким бы минимальным это что-то ни было, субъективный опыт очевидно зарождается в неодушевленном мире, материализуясь из тьмы.

В конце концов, младенец состоит из частиц, неотличимых от тех, что кружатся вокруг Солнца. Элементы, составляющие ваше тело, когда-то были ингредиентами бесчисленного множества звезд в прошлом нашей вселенной. Они путешествовали миллиарды лет, чтобы приземлиться здесь, — в этой конкретной конфигурации, ставшей вами, — и читают эту книгу. Представьте, какво наблюдать за жизнью этих частиц от их первого появления в пространстве-времени до того самого момента, когда они организовались таким образом, чтобы начать что-то *чувствовать*. Философ Ребекка Гольдштейн рисует прекрасно четкий и игривый портрет этой тайны:

Конечно, сознание — это вопрос материи, а чем еще это может быть, кроме как тем, чем мы являемся? Но все же факт того, что некоторые куски материи имеют внутреннюю